

Просыпаться от того, что вас уронили на землю, совсем не приятно.

Это похоже на то, как если бы вы проснулись от неожиданности, думая, что падаете, но на самом деле вы падаете на холодную твердую землю.

"Ой."

"Вставай, Шестой, мы пришли."

Вспомнив, что происходит и где я нахожусь, я поднимаюсь на ноги и осматриваю окружающее пространство, пытаюсь понять, что я пропустил.

Кроме того, что деревья стали тоньше, ничего не изменилось, и я киваю Медведю, чтобы сообщить ему о своем осознании.

Кивнув в ответ, он поворачивается вперед, и мы снова движемся в правильном строю: Обезьяна впереди, Медведь и Гончая по бокам, а я на шаг позади.

Мы двигались недолго, пока не наткнулись на пару ниндзя Конохи, которые привели нас к входу в бункер, который, как мне ни стыдно признаться, я никогда бы не заметил.

Эти двое ведут нас, как я предполагаю, на передовую базу, пока мы не попадаем в нечто вроде командного пункта, заполненного всевозможными картами и отметками - от передвижения войск до цепочек поставок.

Можно ли мне это увидеть?

Я все равно запоминаю все, что могу, это может быть полезно.

Когда мы входим, а двое ведущих нас уходят, вероятно, чтобы охранять вход, Медведь подводит нас к группе людей, которые быстро разговаривают и показывают на различные карты.

Когда мы подходим ближе, все они смотрят на нас с некоторым раздражением, но потом в их глазах мелькает узнавание, и они вдруг улыбаются.

"А! Анбу-сан, подкрепление всегда приветствуется, чем могу быть полезен?"

Медведь передает парню, который, как я полагаю, является главным, свиток, а затем начинает говорить о стратегии и о том, что мы собираемся делать? Когда мы атакуем? Кто на поле?

Мне, однако, гораздо интереснее посмотреть и запомнить все карты, поскольку это кажется хорошей информацией.

К сожалению, мои разглядывания прерываются тем, что кто-то пытается схватить меня за плечо, от чего я инстинктивно уклоняюсь, но потом он пытается сделать это снова, на этот раз гораздо быстрее, и я не могу уклониться, даже если бы захотел.

Повернувшись, я молча смотрю в лицо схватившей меня женщине, думая о том, что она кажется мне смутно знакомой.

Однако она даже не смотрит на меня, а обращается к залу.

"Ой! Это чей сопляк? И кто додумался привести сюда этого сопляка? Да еще и в такой одежде."

Шум в комнате затихает и снова переходит в негромкий ропот, поскольку большинство присутствующих просто провожают эту ситуацию взглядом, а затем, решив, что их это не касается, возвращаются к своим делам, которые, по правде говоря, скорее всего, гораздо важнее.

Медведь и Обезьяна просто смотрят на меня, и я вижу, как плечи Гончей слегка вздрагивают в беззвучном смехе - предатель.

Вздых

Видя, что никто не собирается приходить мне на помощь.

"Мэм, я Анбу, а не потерянный ребенок, пожалуйста, освободите меня."

К сожалению, эта женщина, похоже, очень высокого мнения о своих мыслях и поэтому игнорирует мои.

"Конечно, ты невоспитанный. А что ты, собственно, здесь делаешь? Разве ты не знаешь, что Анбу носят маски животных? Как вон те."

Сказав это, она указывает на мою команду, что очень печально. Еще более печально то, что я должен вести себя профессионально, когда нахожусь в форме в окружении не Анбу, что означает, что я не могу даже оскорбить ее или что-то еще.

"Да, я в курсе, но это моя команда, а я еще новичок, поэтому у меня только номер. А теперь, пожалуйста, отпустите меня".

Теперь она злится на меня за то, что я не признаю, что она права и "поймала" меня.

К счастью, на этот раз я действительно спаслась, так как мужчина, с которым разговаривал Медведь, крикнул.

"Цунаде, пожалуйста, перестаньте беспокоить Анбу-сана."

А, так вот кто она такая.

"Вы хотите сказать, что этот парень действительно стал Анбу?"

"Да, теперь, пожалуйста, отпустите его."

"Хорошо!"

Свобода, она, кажется, все еще смотрит на меня с подозрением.

Женщина, у вас что, нет работы?

Решив не обращать на нее внимания, я возвращаюсь к заучиванию.

Что?

Разве я не собираюсь попросить ее научить меня?

Конечно, вы просто мифические голоса в моей голове.

Ты слушал это раньше? Черта с два я захочу, чтобы меня учил кто-то вроде нее. Кроме того, из прирожденных гениев получаются самые плохие учителя.

Мои шизофренические размышления прерывает проходящая мимо меня команда, и когда я становлюсь в один ряд с ними, медведь начинает говорить на языке Анбу.

"Отдыхайте, подъем за час до рассвета, готовьтесь к бою."

Зловеще.

Мы все подписываем подтверждение и коротко обсуждаем мелкие детали: судя по всему, мы будем обходить противника с фланга вместе с несколькими другими командами Анбу, а наша задача - поразить их ниндзя Медика.

Ооо, военные преступления на моей первой в жизни войне. И это при том, что я убил человека еще до того, как достиг половой зрелости, и записался в ряды "тайных оперативников" тоже до того, как достиг половой зрелости. Вы знаете, что это значит? Я всего лишь в одном шаге от бинго!

Как бы то ни было, мы добираемся до общежития Анбу, где их уже больше, чем я предполагал. Может быть, двадцать коек? И я знаю, что для Анбу есть как минимум четыре комнаты.

Может быть, это и не так много, поскольку неанбу в десять раз больше, но не зря же мы - черные оперативники, даже такие относительно неподготовленные, как я.

Если не считать нескольких двусмысленных взглядов на мой рост, остальные продолжают свои тихие разговоры и молчат.

Когда мы добрались до наших коек, Медведь сказал нам, что мы выдвигаемся через десять часов, и я решил сразу лечь спать, не утруждая себя переодеванием, поскольку сомневаюсь, что то, как плохо я сейчас пахну, будет меня волновать через несколько часов.

Вы когда-нибудь просыпались от того, что спали на руке, а она вся онемевшая и сырая?

Да, видимо, если спать с маской, то это происходит, но только на всем лице, то есть я это уже знал, но это ничуть не приятнее, чем в первый раз.

Как бы то ни было, несмотря на легкую сонливость, сейчас я бегу в строю вместе со своим отрядом и 46 другими Анбу.

Бой уже начался, и время от времени я слышу звуки дзюцу и крики людей, умирающих в 300 метрах от нас, пока мы кружим вокруг.

Анбу, идущие впереди, также передают информацию по линии в виде знаков.

Очевидно, причина нашего наступления в том, что леди Чио была замечена на более северном фронте против Деревни Скрытой Скалы.

Что очень хорошо, так как я пока не хочу умирать. Что касается леди Чио, то перед отъездом нам сделали уколы, якобы разработанные Цунаде, которые должны сделать нас невосприимчивыми к большинству их ядов на несколько часов, однако нам также дали по таблетке, пузырьку и игле, в каждой из которых были различные противоядия. Если на нас начнут действовать яды, мы должны будем использовать их для борьбы с ними, в зависимости

от того, какой тип яда нас поразил.

Честно говоря, я очень рад этому, тем более, что все обиды, которые я мог бы затаить на Цунаде, отпали, в конце концов, у меня не было возможности изучать медицинские дзюцу, так что я пока не знаю, как изгонять яды.

В общем, это наша подготовка. Однако наш противник - тоже ниндзя, и было бы глупо оставлять своих медиков без защиты.

По данным наших разведчиков, в их лагере будет около 200 ниндзя, не считая медиков, которых должно быть около 100.

Даже для Анбу сражаться с силами, которые в шесть раз превосходят нас по численности, довольно сложно.

Поэтому, отделившись от основной группы вместе с 11-ю другими, я не могу не признать заслуг стратегов Конохи, ведь мы действительно делаем двойной фланг.

Основные силы будут атаковать и привлекать внимание, в то время как те из нас, кто обладает достаточной скрытностью, чтобы пройти мимо невероятно отвлеченного сенсора, а там много чего происходит, будут кружить дальше и нацеливаться на их медиков.

И как только я слышу звуки начинающегося боя, Анбу, возглавляющий нас, Гекко, подает сигнал к началу.

Молча вбегаем в лагерь, к медицинским палаткам, и почти сразу же все идет наперекосяк.

Мы добрались до палаток без помех, но как раз в тот момент, когда мы собирались войти и приступить к работе, половина нашего числа была уничтожена шаром бледного пламени.

Когда ниндзя рядом со мной - как там его звали? - умирает, я чувствую, возможно, впервые в жизни, страх.

Те из нас, кто выжил, поворачиваются, чтобы посмотреть на противника, и видят одинокую женщину, охраняющую нашу жертву. Она довольно высокая для куноичи, светлокожая, с карими глазами без зрачков, на которые, честно говоря, странно смотреть. У нее зеленые волосы, завязанные в пучок на макушке, с неровными прядями оранжевых волос, обрамляющих каждую сторону ее лица.

И я понимаю, что ситуация серьезная, но, несмотря на страх, не могу удержаться от мысли, красит ли она волосы или это натурально?

К сожалению, она довольно быстро напоминает мне о моем страхе еще одним шаром смерти, не застигнутая врасплох, на этот раз мы действительно все уклоняемся, но нас осталось только шестеро, и я немного сомневаюсь, что мы сможем справиться с ней, даже все вместе.

Однако, к счастью для меня, Гекко быстро снимает несколько знаков, прежде чем прыгнуть, чтобы сразиться с ней.

"Шестой, Богомол, цель достигнута."

И вот, пока мои союзники расправляются со страшной женщиной, мы с Богомолем ныряем в палатку, но из-за поднявшейся ранее суматохи мы не застаем их врасплох.

Прорезав брезент палатки, мы заскакиваем внутрь, но тут же подвергаемся атаке многочисленных дзюцу ветра, однако, предвидя это, я успел подготовить технику замены телами на первый попавшийся объект в палатке, а Богомол использовал телесное мерцанием, которым он спасался от атаки.

Когда я вновь появился на месте того, что, как я могу предположить, было капельницей, я с легким удивлением увидел шиноби прямо перед своим лицом, и, заметив его раскрытый рот, я догадался, что он тоже был удивлен.

К его несчастью, я опомнился гораздо быстрее, чем он, и воткнул кунай ему в горло, а затем сделал быстрое вращение, чтобы, так сказать, разобраться в обстановке.

Итак, тринадцать шиноби стоят.

Четверо из них сражаются с Богомолем, еще четверо наблюдают, то ли ожидая возможности нанести удар, то ли просто не зная, что делать, и не желая мешать.

Остальные пятеро в шоке смотрят на меня и на мертвого ребенка (12-ти лет?) рядом со мной, но потом шок быстро сменяется злостью, и они бросаются на меня.

Я, однако, не обращаю на них внимания: если мы хотим выполнить нашу задачу, то сначала нужно избавиться от всех тринадцати, а самый быстрый способ снизить их численность - это быстрое убийство.

Поэтому я перемещаю за спину одного из шиноби, наблюдающих за Богомолем, с самым высоким уровнем чакры, и, поскольку моя чакра все еще скрыта, он не замечает меня, пока не становится слишком поздно и мой кунай не впивается ему в шею сзади.

Он вскрикнул от боли, когда ему нанесли удар, что привлекло внимание остальных, что вполне нормально, и я использую еще одну замену телами, чтобы оказаться позади другого наблюдателя, и поскольку он все еще несколько застигнут врасплох, он также не успевает среагировать, чтобы увернуться от моего куная, и он так же легко лишает его жизни.

Однако из тех пятерых, что преследовали меня, по крайней мере один, видимо, довольно умен, так как не успел я оценить ситуацию, как почувствовал удар ботинком по ребрам и был отправлен в полет к остальным четверым: один из наблюдателей вернулся к наблюдению за Богомолем, а другой стал наблюдать за мной.

Прежде чем столкнуться с марионеткой клинков, которая только что появилась в дымке, я использую комбо из клона и техники замены тел и перемещаюсь за спину другого шиноби, на этот раз с самой слабой чакрой, все еще надеясь уменьшить количество.

Мальчик передо мной злобно улыбается, когда мой клон касается марионетки с клинком, но улыбка сменяется шоком, когда "я" проходит сквозь марионетку и наносит удар по лицу хозяина, на что тот инстинктивно закрывает глаза.

Это было ошибкой: воспользовавшись случаем, я бросаю в него свой кунай, и он летит точно в лоб, а я, разрубив стоящего передо мной мальчика, мысленно подвожу итоги.

Четверо убитых

Бросаю короткий взгляд на Богомола.

Шесть, осталось семь

Мои противники уже давно что-то кричат, но я не обращаю на это внимания, это не важно, к сожалению, я уже показал много своих приемов.

Так что лучше показать что-то новое, поэтому, когда противники начинают осторожно кружить вокруг меня, я делаю глубокий вдох и пускаю в одного из них сгущенный клинок ветра, в двух других бросаю кунай, а к четвертому подхожу с танто наготове.

Посмотрим, как вам понравится мой следующий трюк.

С улыбкой на лице, предвкушая, как опробую этот прием в реальном бою, я прыгаю к голове ниндзя Деревни Скрытой Песком (я все еще невысок), и когда он замахивается кунаем в мою воздушную форму, я активирую дзюцу перевоплощения и превращаюсь в кунай, пролетая прямо над его плечом, когда я рассеиваю технику и замахиваюсь клинком на моего растерянного врага, обезглавливая его.

Я успеваю увернуться от порыва ветра и вскочить на ноги, но тут же получаю удар по лицу, который отбрасывает меня в сторону третьего ниндзя.

Не в силах сконцентрироваться на дзюцу, я изо всех сил кручусь в воздухе, чтобы приземлиться и нанести удар. К сожалению, он уклоняется и наносит мне порез на ноге, к счастью, не очень глубокий.

Приземлившись на ноги, я сталкиваюсь с тремя разъяренными чунинами Деревни Скрытой Песком, несущимися на меня, я бросаю в них шквал кунаев, от которых они уклоняются, но это не страшно, я не целился в них. Перед тем как они настигли меня, я восстановил достаточно здравого смысла, чтобы снова использовать дзюцу, что я и сделал без колебаний.

И снова, используя технику замены телами, я появляюсь у них за спиной, только на этот раз я еще и превращаюсь в одного из их мертвых товарищей по команде, стараясь выглядеть только почти мертвым. И когда они, предугадав мои действия, крутятся вокруг, размахивая оружием, все они вдруг на мгновение замирают, вглядываясь в мое лицо.

Естественно, я не упускаю такой возможности и всаживаю свой танто в шею ближайшего ниндзя.

Это, правда, оставляет меня открытым для атак двух других, но ничего страшного, и когда Богомол приближается, вбивая кунай в череп каждого из них, пока они сосредоточены на мне, я понимаю, что моя авантюра оправдалась.

<http://tl.rulate.ru/book/91669/3324491>